

Линь Цюши шёл всё время вперёд, свет становился ярче и ярче, не позволяя мужчине открыть глаза. К счастью, дорога под ногами оказалась достаточно ровной, чтобы Линь Цюши мог беспрепятственно идти по ней, не боясь оступиться.

Размышляя о том, сколько же ему ещё придётся идти, мужчина вдруг ощутил головокружение и рефлекторно схватился за стену, не открывая глаз. К своему удивлению, он в самом деле наткнулся рукой на ледяную стену. Холод заставил Линь Цюши открыть глаза и рассмотреть окружающую обстановку.

Обыкновенный холл обыкновенного жилого дома. На потолке висит маленькая лампа, горящая тусклым белым светом. Всё вокруг оказалось очень знакомым — он всё-таки вернулся в коридор за дверью собственной квартиры.

Я вернулся? Линь Цюши на какой-то момент немного растерялся и не знал, что ему следует делать дальше. Подумав, он вынул из кармана телефон.

Семнадцатое июля, пятница, восемь вечера. Он вернулся в то же время и место, из которого покинул этот мир.

Линь Цюши прекрасно помнил, что вечером семнадцатого числа договорился поужинать с другом, потом собрался выйти из дома, но когда открыл дверь, увидел ту самую картину, которую трудно описать одним словом.

На месте обыкновенного холла жилого дома оказался коридор с двенадцатью чёрными дверями. Тогда Линь Цюши испугался и очень долго стоял неподвижно, даже решил, что у него галлюцинации. Но холод от железной двери подсказал мужчине, что на самом деле это ему не мерещится. Линь Цюши огляделся и заметил, что все выходы из коридора уже исчезли, даже его собственная квартира.

В чёрной дыре коридора, которому не видно конца, одиночество обернулось червячком, который вгрызается в душу.

Линь Цюши принялся дёргать за ручки железных дверей, пытаясь их открыть. Но первая же дверь оказалась плотно заперта, не удалось сдвинуть её ни на миллиметр. Таким образом Линь Цюши попробовал все, пока не дошёл до самой последней.

Он потянул за ручку, и дверь легко распахнулась.

В тот же миг Линь Цюши ощутил, как всё его тело будто бы тянет вперёд какой-то непреодолимой силой, которая буквально затащила его в проход. А в следующую секунду он очутился в той жуткой горной деревне.

И вот теперь Линь Цюши вернулся. Вернулся в холл собственного дома. Он очень долго стоял на одном месте, даже заподозрил, что ему привиделся какой-то странный сон. Внезапно вспомнив кое о чём, он дотронулся рукой до уха и кармана... На мочке обнаружился самый настоящий гвоздик, а в кармане — записка на клочке белой бумаги.

Линь Цюши в тот же миг окончательно и совершенно ясно осознал, что всё это на самом деле не было сном. Он действительно пережил события, ещё более жуткие, чем ночной кошмар.

Внезапно зазвонил телефон. Линь Цюши, взглянув на экран, увидел, что это звонок от друга.

— Алло, Линь Цюши, чем ты там занят? — его друга, коллегу Линь Цюши, звали У Ци. —

Почему не спускаешься?

Линь Цюши немного помолчал в растерянности, затем наконец понял, что У Ци ждёт его внизу, ведь они договорились поесть вместе. Он открыл их переписку и увидел, что прошло всего четверть часа... Выходит, если посчитать время в реальном мире, он провёл в той деревне всего лишь пятнадцать минут.

— Линь Цюши? — У Ци слегка недоумевал. — Почему ты не отвечаешь?

— А, ничего, — сказал Линь Цюши, — меня тут кое-что задержало. Я сейчас спущусь.

У Ци ответил «Хорошо» и отключился.

Линь Цюши торопливо сбежал по лестнице. В самый разгар июля на улице стояла жара. Уже было восемь вечера, но солнце до сих пор не село, его огненные лучи окрасили линию горизонта в потрясающий красный. По улице, беззаботно помахивая веерами, бродили прохожие. Всё наполняла энергия жизни.

Напряжение в теле Линь Цюши постепенно спало. У Ци стоял у входа в жилой комплекс и, увидев друга, замахал рукой и отметил, что тот собирался слишком медленно.

— Я уж подумал, что ты красишься.

Линь Цюши усмехнулся, но ничего не ответил.

Они направились в шашлычную поблизости, болтая на ходу.

У Ци пожаловался Линь Цюши на то, что в их жилом комплексе слишком много комаров — он стоял всего полчаса, а его уже искусали так, что смотреть больно. В подтверждение мужчина задрал штанину и показал Линь Цюши искусанную ногу.

Линь Цюши, бросив взгляд, ответил:

— Ты зарос шерстью, ничего не видно.

— Блин, ты ещё будешь попрекать меня за то, что я шерстью зарос? Да если бы не эти три волосинки, думаешь, смог бы я прождать тебя так долго?

— ...Ну ладно, спасибо что подождал. Я сегодня угощаю.

— Хорошо, договорились.

Дела у шашлычной шли прекрасно — от посетителей не было отбою. Друзья заказали шашлычки на маленьких бамбуковых шампурах, затем попросили ещё ящик пива и начали болтать, поедая заказ.

У Ци спросил:

— Ты правда решил уволиться и вернуться на малую родину?

— А?

Друг странно на него посмотрел.

— Да что с тобой сегодня, ты не в форме? Ты же позвал меня именно для того, чтобы сообщить об этом.

Линь Цюши сделал глоток пива и пространно ответил:

— Да так, просто днём мне приснился кошмар, и я ещё не пришёл в себя.

Он всё не переставал думать о том, что случилось за дверью. И у него появилось смутное предчувствие, что это ещё не конец.

— Аа, — сказал У Ци, — ты в последнее время и впрямь выглядишь не очень. Обследовался в больнице?

— Обследовался. Результат ещё не готов.

У Ци вздохнул:

— У нас работа такая, без происшествий не обходится. Знаешь начальника отдела, который уволился пару месяцев назад? Кажется, именно потому, что он едва не скончался от усталости.

— Гм...

Они как раз болтали, когда поблизости вдруг раздался грохот, как будто столкнулись машины. Шашлычная открылась прямо возле улицы, окна выходили на проезжую часть. Кто-то из посетителей, услышав звук, вскочил на ноги, а кто-то просто повернулся и посмотрел в окно. У Ци, который сидел прямо возле окна, глянул наружу и шокировано воскликнул:

— Авария!

Линь Цюши встал и вместе с остальными направился к выходу, чтобы разглядеть источник грохота.

Оказалось, что машина врезалась в дерево. Неизвестно, с какой скоростью она ехала, но переднюю часть просто расплющило в лепёшку.

Судя по всему, водитель уже не жилец.

Кто-то тут же позвонил в 120, и полиция со скорой не заставили себя ждать.

Будучи довольно невпечатлительным человеком, У Ци успевал и глазеть на шумиху, и поедать шашлык из свиного сердца. С аппетитом пережёвывая, он произнёс:

— Да он наверняка превысил скорость. Если капот так покорёжило, скорость точно была не ниже сотни.

Линь Цюши не согласился:

— Мы же в черте города, как он мог ехать под сто?

Кроме того, в час-пик, вечером пятницы, когда повсюду одни автомобили... До такой скорости разогнаться сложновато.

— Не знаю, — сказал У Ци, — брось смотреть, иди сюда. Твою рыбу принесли.

Линь Цюши кивнул. Но по пути к столику снова бросил случайный взгляд на место аварии и едва не решил, что ему померещилось. Полицейские как раз вытаскивали тело погибшего в аварии человека с водительского сиденья. Он практически превратился в окровавленный фарш, но одежда, которая была на нём, показалась Линь Цюши смутно знакомой.

Он покопался в памяти и наконец вспомнил, где же видел точно такую же одежду. Когда мужчина только оказался в горной деревне и никто ещё не сменил одежду на тёплую, в их команде был один парень, одетый точь-в-точь как погибший в аварии. Линь Цюши даже вспомнил его имя... Кажется, его звали Чжан Цзышуан или вроде того.

Линь Цюши вдруг почувствовал, как его пробрало холодом от макушки до пяток. Он не решился продолжать разглядывать погибшего, вернулся обратно в шашлычную за свой столик. Но настроения продолжать трапезу у него уже не было.

У Ци произнёс:

— Да что это с тобой? Сегодня ты весь вечер витаешь где-то в облаках.

Линь Цюши покачал головой.

— И кстати, когда ты успел ухо проколоть? — он протянул руку, чтобы потрогать серьгу, но Линь Цюши рефлекторно увернулся. — Ого, а ты изменился. Раньше ты разрешал мне прикасаться к себе.

— Где это я, блин, разрешал тебе прикасаться к себе?

— Забыл, как той ночью...

Линь Цюши знал, что У Ци снова собирается нести чушь, поэтому быстро его оборвал на полуслове и сказал, что ухо проколол совсем недавно и оно ещё болит. К тому же, он боится, как бы ранка не воспалилась от прикосновений.

У Ци наконец отстал от его уха. Но не от темы. Он спросил:

— И зачем ты решил проколоть ухо? Неужто собрался с кем-то встречаться?

— Я живу с одними мужиками. С кем мне встречаться? С тобой, что ли?

У Ци наигранно смутился:

— Ну зачем ты так сразу, без намёков... могу я немного подумать?

Линь Цюши бесстрастно бросил:

— Пошёл ты.

Так, отпуская шуточки в адрес друг друга, они не заметили, как снаружи стемнело. В обычной ситуации Линь Цюши не обратил бы на это внимания, но сегодня, когда он только вернулся из того места, увидев, что спустилась ночь, мужчина ощутил лёгкий приступ паники. И к тому же вспомнил слова, написанные на бумажке. Поэтому, сославшись на плохое самочувствие, вернулся домой пораньше.

У Ци не стал его задерживать, только сказал, чтобы Линь Цюши как следует выспался, потому что выглядел он в последнее время и впрямь неважно.

Они вместе дошли до ворот жилого комплекса, здесь попрощались, и Линь Цюши поспешно вернулся домой.

Повернул ключ, вошёл, и только в комнате смог вздохнуть спокойно. Линь Цюши включил свет в гостиной и увидел, что его кот по кличке Каштан послушно сидит в прихожей и мяукает, глядя на него.

— Каштан!!! — Линь Цюши бросился к животному, чтобы обнять, но Каштан ловко увернулся, состроил презрительную мордочку и, покачивая пушистой попой, направился прочь.

— Каштан... дай папочка тебя обнимет.

Но Каштан только мяукнул и грациозно запрыгнул на кошачью лесенку, которую для него соорудил Линь Цюши, оттуда воззрившись на хозяина сверху вниз.

Опять он не дал себя обнять. Линь Цюши вздохнул.

Каштан был белым львиным котом, двух лет от роду.

Львиная кошка — порода белых кошек, происходящих от персидских. Выведены в провинции Шаньдун, по виду схожи с ангорской кошкой.

На вид он казался довольно грозным, но характер у кота был покладистый, и обычно питомец охотно ластился к людям и довольно мурчал. Для Линь Цюши он был самым любимым на свете сокровищем.

Вот только в последнее время по какой-то неизвестной причине Каштан стал сторониться Линь Цюши и не только не давал себя потискать, но даже начал прижимать уши и шипеть, глядя на хозяина. А если Линь Цюши пытался обнять кота без согласия животного, то непременно оказывался оцарапан.

Линь Цюши на самом деле никак не мог понять, что всё это значит. Правда, сегодня Каштан повёл себя чуть лучше: не стал выпускать когти и шипеть. Глядя на повелителя своего дома, Линь Цюши решил сначала принять душ, а остальные дела отложил на потом.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2330462>